

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

УКРАИНСКИЙ «ЗАКАТ» ЕВРОПЫ

Бочарников И. В.

*Руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности,
доктор политических наук*

В статье на основе анализа событий, предшествовавших началу Первой мировой войны, и современных, связанных с реализацией антироссийской политики со стороны ведущих европейских государств и Евросоюза в целом из-за ситуации на Украине делается вывод о закате Европы как самостоятельного субъекта мировой политики. Определяются основные причины ангажированности США со стороны высшей политической элиты европейских стран, а также вероятные последствия их антироссийского курса. События Первой мировой войны, 100-летний юбилей со дня начала которой достаточно скромно был отмечен в большинстве стран, участвовавших в ней, а также развитие современных международных политических процессов, в частности на Украине и вокруг нее, дают основания убедиться в правомерности гегелевского постулата о том, что «все великие всемирно-исторические события повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй — как фарс».

Ключевые слова: Россия, США, Евросоюз, Донбасс, Украина, Первая мировая война, кризис, антироссийские санкции, карательная операция, гуманитарная катастрофа, закат Европы.

Первая мировая война, развязанная Германией и Австро-Венгрией, безусловно, явилась трагедией всемирного масштаба. События же вокруг Украины, ставшие следствием неугомонного стремления очередных претендентов на мировое господство в лице США к продвижению военно-политической инфраструктуры возглавляемого ими блока НАТО к границам России, нельзя не воспринимать иначе как фарс, правда, с теми же трагическими последствиями.

У этих явлений и процессов, разнесенных по времени на столетний интервал, действительно много аналогий, позволяющих судить о повторяемости ряда факторов, предопределивших их зарождение и развитие.

Прежде всего, речь идет об источниках и причинах эскалации военно-политической напряженности и конфликтности в Европе и в мире в целом тогда и сейчас.

Сто лет назад основным источником военной напряженности в Европе был созданный О. Бисмарком Второй Рейх — Германская империя.

Одержав достаточно легкую победу над Францией в ходе франко-прусской войны 1870-1871 годов и столь же непринужденно «подмяв под себя», сначала все суверенные германские княжества, а затем и Австро-Венгрию, Германия посчитала возможным заявить о своем лидерстве, по крайней мере, в Европе и утвердить его посредством развязывания войны.

В современных условиях претендентом на лидерство, уже в глобальном масштабе, стали США. Основанием этому стало назначение их самими себя победителями в «холодной войне». Хотя, конечно же, это далеко не так. Не США и их союзники победили Советский Союз. Россия, как и предсказывал К. Клаузевиц в своем знаменитом трактате «О войне»¹, сама себя победила. Победила в очередной русской смуте или, если быть более точным, используя современную терминологию — в бархатной революции начала 90-х годов прошлого века. Поэтому так же, как и 100 лет назад, после революций 1917 года, она оказалась

вновь побежденной и отброшенной в своем развитии.

Сам же факт трансформации России по итогам событий последнего десятилетия XX столетия из ведущего государства мирового сообщества в развивающееся, дал основание американцам считать, что они вправе претендовать на мировое лидерство (господство), в том числе посредством активного применения силы или угрозы ею. Именно поэтому, начиная с войны в Персидском заливе в феврале 1991 года, США вплоть до настоящего времени находятся в состоянии непосредственного или опосредованного участия в войнах и конфликтах. Разрушенная Югославия, Ирак, пылающий Афганистан, агрессия Грузии против Южной Осетии, арабская весна, а сейчас еще и карательная операция на Украине — все это плоды их военно-политической активности.

При этом, очевидно, что в последние годы Штаты существенно скорректировали модель своего участия в вооруженных конфликтах. Теперь уже не сами они наносят ракетно-бомбовые удары, а делегируют выполнение этих миссий своим союзникам по НАТО. Хотя это, конечно же, не означает, что они не участвуют в этих конфликтах, поскольку очевидно, что без ведома США ни один французский, датский, итальянский или какой-либо иной натовский самолет не поднимется в воздух. И ни одна натовская ракета или бомба не упадут на мирные недемократические города и селения. Право определять, кто кого, как и когда будет бомбить («демократизировать») американцы оставляют за собой. В полной мере это относится и к текущим событиям на Украине. Именно Госдепартамент определяет: кто и как будет оказывать помощь и поддержку режиму Порошенко в подавлении протестов на Донбассе. Причем делается это настолько «топорно», что вполне вписывается в канву исключительно фарса. Свидетельством тому является тот факт, что, несмотря на осознание всей преступности карательной опера-

ции киевской хунты и наличия потенциальных угроз от ее дальнейших действий уже европейской безопасности, лидеры Евросоюза, а также ряда ведущих европейских государств почему-то говорят о вмешательстве России во внутренние дела Украины и необходимости принятия антироссийских санкций. Примечательно, что все эти заявления делаются фактически по одним лекалам и в них более чем явственен американский акцент. Это позволяет предположить, что именно американцы определяют, что европейские лидеры должны говорить и как себя вести в отношении России.

Особенно это показательно в случае с канцлером Германии А. Меркель, которая, продвигая американские санкции в отношении России, как правило, никогда не смотрит прямо перед собой, а напротив или в сторону, или вниз. Подобная манера изложения «своей» позиции об «агрессивных действиях России в отношении Украины» говорит о многом, по крайней мере, о ее неискренности.

В этой связи правомерно будет отметить, что в качестве одной из наиболее очевидных аналогий событий столетней давности и современных украинских является объект агрессии — Россия.

Сто лет Российская империя являлась одной из наиболее динамично развивающихся государств мира, достигнув в 1913 году пика своего развития. По темпам промышленного производства Российская империя к 1914 году вышла на 1-е место в мире. Хлеба перед Первой мировой войной Россия давала примерно столько же, сколько США, Канада и Аргентина вместе взятые. Население страны составляло более 128 миллионов человек. По признанию ведущих экономистов того времени, 25-30 лет мирного развития способны вывести Россию на уровень самого влиятельного в экономическом и политическом плане государства². Это, конечно же, не могло устраивать ни соперников, ни союзников Российской империи, точно так же, как не устраивает динамичное раз-

витие Российской Федерации в настоящее время. И это, несмотря на то, что именно Россия вынесла на себе основную тяжесть глобального экономического кризиса, спровоцированного США в 2008 году.

Сильная Россия никогда никому не была и не будет нужна в мире, ее боялись и боятся и именно поэтому, как и 100 лет назад, так и сейчас, предпринимаются все меры для ее ослабления. Тогда это было втягивание России в войну с Германией, сейчас — разного рода санкции США, Евросоюза и примкнувших к ним Австралии, Канады и Японии. Причем о последствиях политики как Старого, так и Нового света предпочитают не задумываться. И напрасно.

Возвращаясь к событиям Первой мировой войны, а точнее к их прелюдии, следует, очевидно, предположить, что ни кайзер Германии, ни император Австро-Венгрии едва ли могли себе представить, что их стремление к расширению господства посредством развязывания войны могут привести к столь трагическим последствиям как для вверенных им народов и государств, так и для них самих.

Едва ли возможные последствия войны осознавали и главы государств, противостоявших германскому военно-политическому блоку: французский президент Р. Пуанкаре, британский премьер Г. Асквит и, тем более, последний император России Николай II, чья жертвенная судьба стала основанием для его канонизации Русской православной церковью, несмотря на то, что именно на нем лежит большая часть ответственности и за крушение Российской империи, и за гибель своей собственной семьи.

Победителей в той Великой войне, по крайней мере, в Европе, не было. Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи распались. Франция потеряла каждого десятого своего гражданина мужского пола. Потери понесла и Великобритания со своими доминионами.

Пожалуй, единственным победителем в Первой мировой войне стала так назы-

ваемая третья сила, которая тихо сидела за океаном и ждала своего часа, когда можно будет выгодно вступить в войну. Речь идет, конечно же, о Соединенных Штатах, которые изначально (4 августа 1914 года) заявили о своем нейтралитете, а затем, когда исход войны уже был предрешен, в 1917 году вступили в нее на стороне побеждающей коалиции. При этом они же эту коалицию и возглавили, получив тем самым наибольшие выгоды от своего участия в войне. В силу этого именно США определяли условия окончания войны, оттолкнув Россию от участия в подписании мирного договора с Германией, поставив саму Германию «на колени» и за счет германских же репараций, задоблив Великобританию и Францию. Но самые главные дивиденды, полученные США, касались поствоенного устройства мира, осуществленного на основе так называемых 14 пунктов их президента В. Вильсона. Именно тогда и началась экспансия США в Европу, которую на время остановила только лишь Великая депрессия, поставившая их на уровень голодомора.

Таким образом, развитие событий действительно вышли из-под контроля тех, кто считал себя вершителями истории и инициировал крупномасштабный вооруженный конфликт в центре Европы. Проигравшими в конечно итоге оказались все европейские страны: и побежденные в той великой войне, и их победители.

Важнейшим же следствием Первой мировой войны, помимо жертв и разрушений, стал запущенный процесс, который О. Шпенглер охарактеризовал как «закат» Европы³.

Об очередном ее закате правомерно судить и по анализу современной политической ситуации в Европе. Но если для О. Шпенглера этот «закат» означал, прежде всего, деградацию, обозначившуюся в ходе Первой мировой войны высших духовных ценностей культуры тысячелетней западноевропейской цивилизации, то в настоящее время есть все осно-

вания говорить о «закате» Европы как суверенного субъекта мировой политики.

Безоговорочная поддержка США в оценке событий на Украине, начиная с вооруженного переворота в Киеве в феврале текущего года и заканчивая карательной операцией, результатом которой уже стала гуманитарная катастрофа на Донбассе и ни чем неприкрытый геноцид его жителей, свидетельствует о том, что Европа, за исключением отдельных государств, все меньше и меньше обладает какой-либо степенью суверенитета и постепенно превращается в 52-ой американский штат, пока только ассоциированный по аналогии с Пуэрто-Рико. И события на Украине в этом плане сыграли роль лакмусовой бумажки, высветив чрезмерную, практически вассальную зависимость высших должностных лиц Европы от позиции США.

Памятны в этой связи слова Р. Рейгана о том, что нет необходимости завоевывать государства, достаточно завоевать их правительства. Думается, что этот пассаж достаточно точно характеризует сегодняшнюю ситуацию во взаимоотношениях администрации США с главами европейских государств и правительств, а также с комиссариатом Евросоюза.

Позиция по событиям на Украине в целом и ситуации на Донбассе евробюрократии высшего уровня дает основание считать, что времена, когда во главе государств и правительств Европы находились лица, для которых национальные интересы своих государств и народов были превыше всего, уже прошли. Сейчас приоритетом для европейского истеблишмента является безусловное исполнение рекомендаций администрации США, какой бы ковбойский характер они ни носили.

Последними европейскими лидерами, кто действительно отстаивал национальные интересы своих государств без оглядки на Вашингтон, были Ж. Ширак во Франции, Э.Шредер в Германии и С. Берлускони в Италии. Неслучайно именно они, их политика и непосред-

ственно стремление выстраивать конструктивные взаимоотношения с Россией подвергались наибольшей обструкции со стороны мировых СМИ, ангажированных США.

Их преемники на посту высших должностных лиц подобной степенью самостоятельности и ответственности перед своими народами (избирателями), увы, не обладают. Практически все главы ведущих европейских государств, начиная с 2003-2005 годов, являлись и являются креатурами администрации США. Это и Н. Саркози, возглавивший «крестовый поход» против Ливии в 2011 году, а также ныне действующий президент Ф. Олланд, попытавшийся то же самое сделать в Сирии в 2012 году. И тот, и другой, несмотря на идеологические разногласия, тем не менее, едины в обязанности исполнять предписания Госдепартамента. Столь же лояльной администрации США является и канцлерина ФРГ А. Меркель, которая, невзирая на шпионский скандал, затронувший ее лично, а также тесные связи германской и российской экономик, тем не менее, последовательно занимает проамериканскую позицию в вопросах санкций против России.

Представителей Великобритании в этом списке нет и быть не может, поскольку, как отмечал У. Черчилль, эта страна дорого заплатила за лендлиз, предоставленный США еще в 1940 году. Расплачиваться пришлось своим суверенитетом. После Второй мировой войны не было ни одного сколь-нибудь крупного события, когда бы позиция Британии не совпадала с позицией США.

Причиной столь безоговорочной поддержки лидерами европейских государств США является реализуемый ее администрацией принцип: кто не с нами, тот против нас. Для реализации этого принципа на практике используются все возможные средства и методы, в том числе и провокации в отношении лиц, способных отстаивать свою отличную от «вашингтоновской» позицию.

И в этом плане весьма показательна ситуация с бывшим главой Международного валютного фонда Д. Стросс-Каном, одним из наиболее популярных политиков Франции в преддверии президентских выборов в этой стране 2012 года. В апреле 2011 года, выступая на ежегодном заседании МВФ и Всемирного банка, он подверг критике так называемый «Вашингтонский консенсус» — макроэкономическую политику, проводимую в мире этими международными финансовыми организациями под эгидой США.

Буквально через месяц после этого выступления он был арестован в Нью-Йорке по обвинению в сексуальных домогательствах к служанке отеля. Через два месяца он был освобожден в связи с открывшимися обстоятельствами, свидетельствующими о лживости обвинений в его адрес. Тем не менее, оправдан он не был и был вынужден уйти в отставку с поста директора-распорядителя МФВ и, соответственно, не принимать участие в президентских выборах во Франции. То, что Д. Стросс-Кан едва ли устраивал бы администрацию США в качестве президента Франции, сомнений не вызывает. Зато их вполне, как это показали события в Сирии, устраивает Ф. Оланд.

Это позволяет предположить, что США удалось выстроить систему рекрутирования политической элиты европейских стран, главным критерием которой является лояльность американским национальным интересам. А для того, чтобы эта система не давала сбоев

ЦРУ и АНБ «Большого брата»⁴, установило режим тотальной слежки не только за высшими должностными лицами союзных им государств, но и чиновниками более низкого уровня, а также гражданами, в той или иной мере вовлеченными в сколь-нибудь значимые политические процессы этих стран.

В этом и заключается феномен единого антироссийского фронта, сформированного в Европе в настоящее время. И этот фронт будет действовать исключительно в интересах США, даже если это будет противоречить национальным интересам европейских стран и народов. Последствия же такой безоговорочной и тотальной поддержки большинством стран Европы и Евросоюзом политики очередного претендента на гегемонию вполне предсказуемы — не только окончательная утрата суверенитета, но и политическая и в целом системная цивилизационная деградация. Но это уже будет окончательный закат Европы.

В этих условиях принципиально важно осознавать, что Россия не европейская, а евразийская держава. И именно на ее территории находится так называемый Хартлэнд — сердце Земли. Поэтому, если Европа хочет закатываться и дальше, то нет необходимости ей в этом мешать. Тем более, что ее лидерство в международных отношениях большей частью надуманно, а перспективы развития достаточно туманны на фоне эффективного и динамичного развития стран АТР и Латинской Америки, которые не идут на поводу у США.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Клаузевиц К. О войне. — М.: Наука, 1994. — С. 223.
- 2 Российская империя на 2013 год. <http://vestnikk.ru/society/people/10940-rossiyskaya-imperiya-na-1913-god.html>
- 3 Шпенглер О. Закат Европы. М.: Эксмо, 2009.
- 4 Выражение «Большой брат» появилось в результате обнародования экс-сотрудником АНБ США Э. Сноудена секретной информации, касающейся тотальной слежки американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру при помощи существующих информационных сетей и сетей связи.